

В тот момент, когда Юнь Цо обнаружил, что он не ушел, он сразу же запаниковал.

Он торопливо встал и вытер слезы рукавом. То, что было у него во рту, он насильно проглотил, и когда эта полная щека мяса суаньни упала в горло, он полностью растворил его с помощью магии, не оставив и следа.

Если бы не пыль на его одежде и не высохшие слезы на ресницах, любой, кто взглянул бы на него, увидел бы обычного, ничем не отличающегося холодного бессмертного владыку.

Сюэ Хуай тихо стоял перед ним, ожидая его ответа.

Юнь Цо хриплым голосом сказал:

— Сюэ Хуай, я тебе больше не нужен. Иди обратно...

Он не успел договорить и половины фразы, как выражение лица Сюэ Хуая внезапно застыло, он прищурился, и в одно мгновение в нем зародился первоклассный гнев -

Он большими шагами подошел вперед, злобно схватил Юнь Цо за воротник и поднял руку. Но эта пощечина так и не упала, а просто мягко опустилась и вместе с другой рукой схватила его за воротник.

Сюэ Хуай встал на цыпочки, стараясь смотреть ему в глаза. Из-за волнения он почти не мог устоять на ногах.

Глаза этого красивого маленького бессмертного юноши покраснели, и он громко выругался чистым голосом:

— Ты думаешь, все такие же свободные, как ты, чтобы просто так расставаться и пробовать! Каждый раз, каждый раз ты не слушаешь меня, я никогда не говорил, что ты мне не нужен, я даже семью бросил, чтобы быть с тобой. Попробуй сказать хоть одно слово, которое я не хочу слышать.

Сюэ Хуай был просто в ярости.

Обычно он хладнокровный и сдержанный человек, но только когда дело касалось Юнь Цо, он не мог говорить с ним с помощью обычной логики. Юнь Цо был совершенно непробиваемым, более упрямым, чем призрак-обжора.

Нет, говорить, что он упрямый - это даже льстить ему. Юнь Цо - просто дурак.

Грудь Сюэ Хуая сильно вздымалась, и от ярости даже изменился голос. Прежде чем прийти сюда, он обдумал множество возможных реакций Юнь Цо и принял решение сесть и спокойно поговорить с ним.

Но сейчас он не мог этого вынести.

Сюэ Хуай в конце концов был человеком, не имевшим опыта в любви, поэтому он сдерживал все обиды и недовольства, понимая, что Юнь Цо еще более незрелый, чем он, и поэтому никогда не говорил об этом вслух.

Он, с трудом подавляя дрожащий голос, сказал:

— Что у тебя на уме, что ты не можешь сказать мне? Ладно, прошлое - это прошлое, считай, что это был сон, который я видел, считай, что я несу чушь. Но, Юнь Цо, ты когда-нибудь думал о том, что если однажды я умру, у нас даже не будет возможности сесть и поговорить по душам?

Как только прозвучали эти слова, Юнь Цо, словно услышав что-то ужасное, схватил Сюэ Хуая за руку и прижал к себе, зажав ему рот рукой.

Он приложил слишком много силы, и губы Сюэ Хуая ударились о кожу его рта, и потекла кровь, распространился сильный металлический привкус.

Он медленно слизал кровь с губ и поднял на него свои ясные глаза.

Только тогда Юнь Цо увидел, что ему больно, и поспешно ослабил хватку, осторожно прикрывая рот Сюэ Хуая. Теплое влажное дыхание сквозь пальцы тепло окутало его невидимым туманом.

Юнь Цо стоял, закрыв рот Сюэ Хуая рукой, но сам опустил голову и коснулся лбом плеча Сюэ Хуая.

От Сюэ Хуая по-прежнему исходил знакомый аромат, аромат снежного бамбука и цветущей груши, который в любое время и в любом месте мог вызвать жар в его животе. Его плач уже был почти хриплым, но он по-прежнему, словно под воздействием какого-то сильного стимула, как безумный, повторял каждое слово.

— Ты не умрешь, Сюэ Хуай, ты не должен умирать, ты не должен...

Он был почти одержим, его глаза наполнились ужасающим темно-красным цветом, и его взгляд стал неестественным, как кровь.

Сюэ Хуай изначально хотел оттолкнуть его и обругать, но у него уже не было сил, и он не хотел больше с ним связываться.

Он протянул руку и погладил серебристые длинные волосы Юнь Цо, тихо сказав:

— Все в порядке, я не умру.

Он не совсем понимал, почему Юнь Цо так помешан на вопросе жизни и смерти, помешан настолько, что, казалось, видел его смерть собственными глазами во сне.

Но в эти дни младшая сестра рассказала ему, что с тех пор, как Юнь Цо послушал урок Цай И и узнал, насколько хрупким является тело представителей клана Ветряного Пера, он каждые несколько дней отправлял что-то в его прежнее жилище. Казалось, что он боится и боится, что с ним что-то случится.

Сюэ Хуай больше не жил в своем прежнем Теплом павильоне целителей. В эти дни он попросил выходные у Мужун Цзиньчуаня, прямо сказав, что у него возникли некоторые проблемы в отношениях и ему нужно пойти в Небесный Двор, чтобы спросить совета у Юэ Лао*.

*Юэ Лао - бог любви и брака.

Мужун Цзиньчуань всегда знал, что эти двое маленьких юношей горячо влюблены, и, казалось, заранее предвидел, что между ними возникнут проблемы. Он ничего не спросил и сразу отпустил его.

Поэтому Сюэ Хуай взял с собой призрака-обжору и отправился в Небесный Двор, чтобы записаться на учебный курс Юэ Лао “Как долго и счастливо жить со своим дао-партнером”.

Этот учебный курс стоил немалых денег, пятьдесят тысяч золотых тыквенных семечек, включая еду и проживание.

Сюэ Хуай широким жестом дал сто тысяч, а затем почувствовал, что ему не нравится еда в Небесном Дворе, поэтому он также нанял Бога Кулинарии, чтобы тот готовил для него индивидуально.

Послушав несколько дней лекций, Сюэ Хуай почувствовал, что Юэ Лао сказал много бессвязных вещей, но вроде бы ничего и не сказал.

Единственное, что его тронуло, это фраза: “Если твой дао-партнер не слушается и думает о плохом, просто отколоти его хорошенько”.

Он действительно не ожидал, что Юнь Цо в одиночку, в его отсутствие, разыграет всю эту трагическую драму.

Младшая сестра красочно рассказала ему:

— Младший брат Юнь думал, что никто не знает, думал, что никто не видел, но на самом деле он уже пережил разрыв, и ему так больно, что он почти сошел с ума. Старший брат Сюэ, в эти дни, когда тебя не было, младшему брату Юнь было действительно очень плохо.

Помимо этого учебного курса, он также выкроил время, чтобы посетить Загробный мир и во второй раз нанял ворона за большие деньги, чтобы тот рассказал ему истории.

Рассказаны были все прошлые дела Юнь Цо. Начиная с самого рождения и заканчивая встречей с ним.

Выслушав его, он вернулся в поместье Мужун и обнаружил, что Юнь Цо заболел.

Причина болезни была по-прежнему невероятной, как и в тот раз, когда он не смог пройти испытание в ледяной пещере. В этот раз Юнь Цо закрылся всего лишь на половину благовонной палочки, и его тут же одолели демоны сердца и его дыхание пошло вразнос.

Его фраза “Пока Сюэ Хуай рядом со мной, все будет хорошо” оказалась искренней.

Поэтому Сюэ Хуай, словно утешая ребенка, мягко похлопал Юнь Цо по спине, сказав ему:

— Давай продолжим, хорошо? Сначала выпей лекарство.

Но Юнь Цо обнял его еще крепче, словно если он отпустит его сейчас, то больше никогда не сможет его обнять.

Юнь Цо тихо сказал:

— Нет, я не войду, Сюэ Хуай, я здесь тебе все объясню.

Сюэ Хуай сказал “мхм” в ответ.

— Сюэ Хуай, я обманул тебя, я делал с тобой очень плохие вещи. Ты можешь бить меня, ругать меня или даже убить меня...

Сюэ Хуай перебил его:

— Пойди, Юнь Цо, мне не нужны твои извинения или покаяния, я хочу, чтобы мы вдвоем сели и поговорили на равных, понимаешь?

Он спокойно посмотрел ему в глаза.

— Я люблю тебя, так же, как и ты любишь меня. Я могу сделать для тебя все, что угодно, так же, как и ты готов сделать для меня все, что угодно.

Юнь Цо слегка расширил глаза, глядя на него, на мгновение его мысли затормозились.

Сюэ Хуай опустил голову, взял его за руку и втащил в комнату.

Сначала он попросил Юнь Цо послушно лечь, а затем сам залез к нему, накрылся одеялом. Как и каждый вечер перед этой ссорой, они засыпали голова к голове, и им было о чем поговорить.

Юнь Цо напряженно лежал на спине, Сюэ Хуай снова похлопал его по плечу, чтобы он лег на бок, лицом к нему, почти касаясь носом носа, ресницы касались ресниц.

Когда они говорили, они могли видеть слезы в глазах друг друга, слегка двигаясь.

Сюэ Хуай сказал:

— Теперь ты можешь продолжать говорить. Честно признайся, какие непростительные вещи ты сделал по отношению ко мне?

Юнь Цо опустил глаза и тихо сказал:

— Я следил за тобой.

Сюэ Хуай произнес “м”, словно на мгновение не понял значения его слов. Он не только не рассердился, но и с интересом спросил его:

— Как ты следил?

— Я купил летучих мышей, чтобы следить и контролировать твои передвижения. В прошлый раз, когда ты упал со скалы, ты спросил меня, есть ли что-нибудь в небе, я солгал тебе. Опасения Сяо Тао были верны, он видел именно летучих мышей, которых я выпустил.

Закончив говорить, Юнь Цо совсем не осмеливался смотреть в глаза Сюэ Хуаю, словно ожидая смертного приговора.

Через мгновение он услышал лишь ленивый вопрос Сюэ Хуая:

— Я понял, а где твои извинения?

Юнь Цо немного замялся и сказал:

— Прости.

Сюэ Хуай ответил:

— Хорошо, я прощаю тебя.

Юнь Цо напрягся и с недоверием посмотрел на него.

— ...Просто так простил меня?

Сюэ Хуай серьезно кивнул.

— Но я простил тебя, а Сяо Тао, возможно, нет. Я слышал, ты запер Сяо Тао за дверью, не заботился о том, что он плачет, не утешал его и позволил ему, призраку, плача вернуться домой. Ты должен извиниться перед ним.

Юнь Цо быстро кивнул.

— Хорошо, я извинюсь.

Сюэ Хуай продолжил спрашивать:

— Есть ли еще что-нибудь, что нужно признать?

Юнь Цо достал из рукава письмо, которым оказалось письмо, которое Сюэ Цзун в прошлый раз прислал Сюэ Хуаю.

Юнь Цо тихо сказал:

— Сюэ Хуай, я был неправ, дядя не говорил резких слов в письме, а наоборот, хотел помириться с тобой. Тогда я боялся...

— Боялся, что я сразу же помирюсь с семьей, а потом не буду с тобой, верно?

Сюэ Хуай взял письмо, но не спешил его смотреть, а серьезно посмотрел на Юнь Цо.

— Ты думаешь, что я согласился создать с тобой семью, потому что у меня нет собственной семьи, так?

Юнь Цо немного застыл, а затем кивнул.

Сюэ Хуай тихо вздохнул.

— Ладно, хотя это и довольно серьезное дело, но ты сказал мне об этом сейчас, и я думаю, что не буду слишком сильно тебя ругать, я едва прощаю тебя. Я не буду требовать, чтобы ты извинился перед моим отцом, я помогу тебе скрыть это. Кроме этого, есть еще что-нибудь?

Юнь Цо покачал головой:

— Больше ничего.

Сюэ Хуай наклонил голову и посмотрел на него.

— Больше ничего?

Он почти по слогам, стиснув зубы, повторил это еще раз:

— Больше, ничего?

Внезапно он снова принял облик раздражительного котенка, перевернулся и прямо навалился на Юнь Цо, зажав его по бокам коленями, и посмотрел на него сверху вниз.

Юнь Цо немного напрягся и сглотнул слюну. Как будто увидел острие ножа, висевшее над головой, которое только что опустилось, а затем снова поднялось.

Он не понимал, почему Сюэ Хуай снова разозлился.

Сюэ Хуай злобно посмотрел на него.

— Только из-за этих двух пустяковых дел ты хотел со мной расстаться? Юнь Цо, ты действительно можешь быть таким жестоким.

— Я...

Юнь Цо не успел ни оправдаться, ни извиниться, как все звуки прекратились между губами и языком.

Сюэ Хуай наклонился и поцеловал его.

Дыхание было теплым, долгожданное тепло и нежность вызвали покалывание от волос до кончиков пальцев. Кончики пальцев дрожали, мышцы напряглись, по телу пробежал то холод, то жар.

Поцелуй закончился.

Юнь Цо увидел, как Сюэ Хуай поднял лицо и опустил свои черные, как воронье перо, ресницы.

Влажные красные губы и спокойное холодное выражение в его глазах создавали огромный контраст и потрясение. В этот момент в красоте Сюэ Хуая даже появилась некая демоническая сила, от которой невозможно было убежать.

Сюэ Хуай тихо сказал:

— Я хочу, чтобы ты знал, что для меня это мелочь. Я хочу, чтобы ты знал, что я не такой хрупкий и ничтожный, как ты думаешь, и не такой легкомысленный и слабый. Человек, которого полюбил я, Сюэ Хуай, может быть хрупким, может быть по-детски наивным, может совершать ошибки, может быть во всем хуже меня, может не стараться угодить тому, что мне нравится. Единственное, что он не может делать, это не слушать людей и упорствовать в своем.

Несмотря на такой нежный тон, он звучал в ушах, как гром, сотрясая его сердце.

— Если ты хочешь следить за мной, то следи за мной. Если ты хочешь запереть меня, то запирай меня. Ты можешь делать со мной все, что хочешь, потому что я твой человек.

Сюэ Хуай наклонил голову и поцеловал его в мочку уха.

— Я принадлежу тебе.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: QUQ

Четырехлетний Сюэ: Приди в себя! Если ты продолжишь писать "WW"* в комментариях, то в

этой истории актив и пассив поменяются местами!

*В бл контексте "WW"- это комментарии, выражающие бурные фантазии и мечты о развитии сюжета и отношениях между персонажами, чаще всего эротическим подтекстом.

<http://bllate.org/book/14664/1302092>